

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

МИХАИЛ
ЛАНЦОВ

**ДМИТРИЙ
ДОНСКОЙ**

Империя Русь

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л22

Разработка серии *С. Курбатова*

Художник — *Александр Соловьев*

Ланцов, Михаил Алексеевич.

Л22 Дмитрий Донской. Империя Русь / Михаил Ланцов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 320 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-699-99269-0

Жестко и решительно перекраивая карту мира, Дмитрий создавал собственную вселенную — Pax Russia. Его «Империя Русь» протянулась от Иерусалима и Балтики до Уральских гор! Безжалостно, клинками и картечью прокладывая себе дорогу в будущее, император Дмитрий Донской приносил завоеванным народам ясные законы, железный порядок и надежную защиту.

А те, кто вставал на пути его Светлой Мечты, очень скоро испытывали на себе всю мощь стальных русских легионов!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99269-0

© Ланцов М.А., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Предыстория

Умирает наш современник, пожилой состоятельный человек. Однако, вместо того чтобы развеяться в небытие, он приходит в себя в теле юного мальчика девяти лет — Димы. На дворе 1359 год, и так уж сложилось, что прозвище «Донской» он получил гораздо раньше и совсем за другую битву. Новый человек — новые дела, новая судьба.

Завязка банальна до зубовного скрежета. Особенно в свете той редкой удачи, при которой отдельно взятый человек попал туда, где ему самое место. Ведь Дима буквально жил прошлым. Оно ему нравилось. Он знал его. Готовился, учился и тренировался, подспудно легко и быстро решая все свои финансовые проблемы, всегда находящиеся где-то на периферии интересов. Посему оказавшись в месте своих «детских» грез, он раскрылся так, что весь мир затрепал по швам от его активности.

Будучи вполне разумным человеком, Дмитрий сделал ставку на предельно простые технологии, но опережающие свое время и дающие решительное преимущество здесь и сейчас. Обильно смазывая все это дисциплиной, безумной активностью и совершенно

непривычным для тех лет характером мышления. В результате чего в 1360-е годы в Москве произошла натуральная научно-техническая революция Средневекового разлива с целой цепочкой взаимосвязанных экономических и социально-политических потрясений.

А куда без этого?

На первых порах Дима набрал местных пейзан и, пропустив через упрощенный вариант курса молодого бойца, довел их строевую подготовку до очень хорошего уровня. Вроде банальность, но ей в те годы никто не увлекался.

Полученная пехота делилась на две части. Первая получила длинные пики, став основой новой боевой формации. Этакой обновленной фалангой. Вторая часть, вооруженная простыми длинными луками, стреляла через головы бойцов с пиками «в ту степь», то есть по площадям. То есть не нуждалась ни в какой серьезной выучке и могла быть укомплектована из самых дешевых добровольцев, непригодных для серьезного контактного боя. Ничего особенного и необычного. Однако, выставив это войско против раннефеодальной кавалерии своих оппонентов, Дмитрий добился решительного успеха. А именно легкой и быстрой победы в войне за Великое княжение с Владимиро-Суздальским союзом. Так что его трудами пехота стала фундаментом победы впервые со времен Античного мира.

Второй этап развертывания проекта «Империя» ознаменовался введением алебардистов и заменой лучников тяжелыми арбалетчиками. Дмитрий воссоздал изрядно отредактированный вариант испанской

терции¹. Само собой, подперев все доспехами и облив легендами о возрождении древнего римского легиона. Благо, что почти вся его пехота щеголяла в знаменитой *logica segmentata*² — на удивление практичном и технологичном доспехе. Все это дало закономерный итог — победу в Тверской войне, завершившей объединение Северо-Востока Руси под рукой Дмитрия. А резонанс о его успехах разошелся по просторам Евразии гулким эхом, достигнув даже таких отдаленных стран, как Кастилия и Империя Мин.

На третьем этапе уже Император Дмитрий I Наглый ввел легкие картечные пушки, по примеру Густава II Адольфа. Ничего сложного и невозможного — любой человек из наших дней, хоть немного знакомый с металлообработкой, справился бы. И сюрприз удался. Коалиция из Венгерского и Польского королевства при поддержке Великого княжества Литовского была разгромлена в пух и прах в генеральном сражении. А Дмитрий, развивая успех, изрядно порезвился на территории врагов. Грабежи и насилие в концентрированном выражении. Ибо он считал, что война должна быть выгодной. Поэтому развернулся не «в одну каску», а пригласив поучаствовать своего друга и союзника Мамай, ставшего в этих реалиях Половец-

¹ Терция — тактическая единица Испанской Империи в эпоху доминирования Габсбургов в европейских сражениях в XVI веке и первой половине XVII века. В ней были представлены следующие рода войск: пикинеры, мечники и стрелки: аркебузиры и мушкетеры. До битвы при Рокруа (1643) терцию считали непобедимой. Дмитрий выстроил свою терцию из пикинеров, алебардистов и арбалетчиков.

² Он именовался латинским доспехом и дополнялся шлемом «лобстер» в хорошем обвесе, также предельно технологичном доспехе.

ким султаном. Итогом войны, кроме привычного уже хорошего количества трофеев, оказалось присоединение к Российской Империи южной части Великого княжества Литовского. А заодно и Рязани, взятой подспудно супругой Дмитрия Анной — женщиной удивительной судьбы, достойной своего деятельного мужа. В финале Литовской войны 1371—1372 годов прибежали еще и новгородцы, внезапно решившие пригласить Императора на княжение в Новгороде. То есть в 1372 году Император так или иначе смог объединить большую часть старой Руси, разорванную усобицами после правления Ярослава Мудрого.

С экономикой тоже было все неплохо. В державе Дмитрия выделяли тигельную сталь, передельное железо, литевой чугун, прозрачное стекло, стеклянные зеркала, костяной фарфор, изделия из вулканизированной гуттаперчи, красители и многое другое. То есть военные успехи подкреплялись решительным наступлением в области экономики — натуральным потоком золота и серебра, хлынувшим в его державу. Ну и с законами опережал свое время чуть более чем полностью, вызвав социально-политическую реакцию, подобную той, что произошла в Европе после Великой французской революции.

Наглый, решительный и умный, он железом и кровью строил новый мир. Свой мир.

Но не стоит обнадеживаться. Жизнь не будет легка и приятна. Впереди его ждут новые испытания и болезненные потери. Ведь сила действия равна силе противодействия. А он так быстро и решительно шагает, что штаны трещат не только у него, но и у всех вокруг. Он опасен. Он непонятен. Он успешен.

Пролог

2 мая 1376 года, Москва

 Дмитрий стоял на самом почетном месте в еще не достроенном Кафедральном соборе Христа Спасителя¹. Предстояло еще множество работ, как по внешней, так и по внутренней отделке этой главной церкви Российской Империи. Но службы по приказу Императора уже начались, хоть и не очень интенсивно, чтобы не мешать строителям.

Будучи на редкость бездуховной скотиной, наш герой не брезговал использовать церковный ресурс для укрепления своего статуса и влияния. Он прекрасно помнил, что даже в XXI веке, несмотря на безудержный научно-технический прогресс, религия продолжала играть огромную роль в жизни общества. Религия — была, есть и будет опиумом для людей. И забывать об этом не стоило ни на минуту. Именно по этой причине Дима и налегал на строительство именно Кафедрального храма в новом Акрополе Мо-

¹ Храм Христа Спасителя в реальности Дмитрия строился по образцу Санкт-Петербургского Казанского собора. Ну, в какой-то мере удалось передать итальянскому архитектору идею. Оформление, разумеется, все уникальное — местное. Силовой каркас делался из ладожского гранита. Облицовка — из мрамора, как итальянского, так и византийского (из Мраморного моря).

сквы. Выделяя столько гранитных блоков из каменноломен, сколько было нужно, даже в ущерб остальным постройкам. Обождут. Храм важнее.

Служба закончилась.

Император вынырнул из своих мыслей и направился на свежий воздух. Душно. Этот социальный ритуал был его маленьким персональным адом, который с каждым годом раздражал все сильнее и сильнее. А он должен улыбаться... Если бы не необходимость целоваться в десны с церковью, по крайней мере на людях, Дмитрий еще вчера бы умчался на свою очередную «стройку века».

Дело в том, что завершились подготовительные работы для строительства монументального водохранилища рядом с Москвой. Масштабный проект, который должен будет запрудить не только часть Москвы-реки, но и ряд мелких речушек вроде Яузы. Зачем? О! Это отдельная история.

Введя в 1364 году обязательную подушную подать¹ для подданных и граждан Империи, Дмитрий предусмотрел возможность ее отработки. Предусмотрел, и хорошо. Дороги строить нужно. Да и не только их. Однако уже в первый год оказалось, что подавляющее большинство селян предпочитает отработку. Да еще не лично, а выставляя человека, который круглый год на работах и проводил, сразу за массу людей. Ведь Император давал хорошие инструменты

¹ Подушную подать должны были платить все подданные и граждане, достигшие 16 лет, вне зависимости от пола. Оплата отработкой в летний период составляет две недели неквалифицированного труда, в остальное время — месяц. Подданные платят удвоенный объем подушной подати, граждане — стандартный.

и сытно кормил. Не курорт, но и не тягло в классическом понимании простого люда...

Ну и что с ними прикажете делать? Дорожное строительство очень быстро достигло разумной концентрации неквалифицированных рабочих рук. А остальных куда девать? Ежегодный баланс уже к 1365 году превысил четыреста тысяч человеко-дней неквалифицированного труда. Вот Дмитрий и затеял этот большой ландшафтный проект. С таким количеством «мужиков с лопатами» их годовая производительность по копанию земли должна была просто зашкаливать по меркам Средневековья. А главное — их можно было не концентрировать в одном месте, а удерживать малыми бригадами на нужных участках. Тут будущее дно углублять, тут береговую линию формировать, тут гравитационную дамбу отсыпать. И так далее. С каждым годом же ситуация только усугублялась из-за роста податного населения.

К 1376 году само собой оказалось, что все готово для завершающего шага — закрытия протоки по Москве-реке и началу заполнения огромного водохранилища. Оставалась мелочь — убрать из зоны будущего затопления весь промышленный комплекс, что стихийно разворачивал раньше вокруг столицы. Вот Дмитрий и старался. Заодно проводя глубокую организационную и технологическую модернизацию. Те же дубовые рельсы, окованные железом, прокладывал...

Он спешил. Осознанно и едва сдерживая свое раздражение. Ведь опытное производство уже изготовило и даже провело первичное испытание передовых образцов вооружения: карабин под унитар-

ный патрон¹ и нарезную артиллерийскую систему². И теперь требовалось приложить массу усилий для перевооружения полевой армии.

На дворе шел 1376 год. Высокое Средневековье, стремящееся перейти в Ренессанс в отдельных уголках Европы. А он с нарезными пушками, пусть и заряжаемыми с дула, да карабинами под унитарный патрон возится. Кто-то бы безусловно подумал, что он дурной. Ведь можно было и иными способами добиться устойчивого превосходства над противниками.

Дмитрий же так не считал.

К 1376 году у Императора уже была большая сеть осведомителей по всем окрестным регионам. По меркам XIV века, разумеется. С точки зрения XXI века эти отдельные агенты должны были казаться натурально крохами. Но даже их хватало, чтобы в Москве могли замечать рост напряжения в элитах. Его бояться и не понимают. А что может быть опаснее и страшнее? Поэтому, чем дальше, тем больше ему казалось, что на его Империю навалятся со всех сторон. Сразу, как только появится такая возможность. Этакий *Drang nach Russ*, для которого нужен лишь повод.

В какой-то мере все эти рефлексии не стоили и выеденного яйца. Все Средневековье было охвачено

¹ Речь идет об однозарядной винтовке Remington rifle Model 1867 на затворе типа «rolling block». Эта винтовка является, наверное, самой лучшей в истории однозарядной винтовкой, известной человечеству. Чрезвычайная техническая и технологическая простота с крупными, малочисленными деталями сочеталась у нее с непревзойденной надежностью и удобством эксплуатации в самых разных условиях.

² Речь идет о заряжаемых с дула бронзовых нарезных пушках, сильно напоминающих французские системы ля Хитта середины XIX века. Просто, надежно и вполне действенно.

практически сплошной чередой военных конфликтов, идущих с переменным успехом. Ну, проиграет. Подумаешь? Однако в данном случае все не так просто. Дмитрий прекрасно знал историю и судьбу знаменитой Парагвайской республики¹. А он со своей Империей находился как раз в очень близком положении. Было от чего рефлексировать.

Но зачем Император пошел таким сложным путем? Ведь можно было обойтись более простыми решениями. Тот же штуцер под компрессионную пулю чем не выход? По мнению Дмитрия — не выход. И резоны у него были довольно незамысловатые.

Он ведь не в компьютерную игру играет, а значит, во время похода всех его людей нужно, по меньшей мере, кормить. И кушают они немало. Особенно лошади². В сказки о том, что маленький отряд из пары тысяч всадников налегке, без обоза, мог совершать переходы в несколько сотен километров, Дима не верил еще в своей прошлой жизни. Здесь же перестал даже улыбаться на такие заявления.

Ладно, на своей территории еще можно развернуть опорные военные склады. А что делать с вторжением к соседу? Не везде есть достаточно населения для грабежей. Заранее договариваться с врагом о

¹ Речь идет о Парагвайской войне 1864—1870 годов, в ходе которой до 90% взрослого мужского населения Парагвая было уничтожено физически.

² Все лошади боевых пород крайне требовательны к рациону и нуждаются по меньшей мере в фураже зерном. Так, например, знаменитые арабские скакуны так и вообще нуждаются в корме с финиками и сушеной рыбой. Если же их перевести на подножный корм, то их боевые качества резко падают. Для переходов на подножный корм пригодны только убогие лошади степных пород, которые ничем, кроме неприхотливости, не отличаются.

подготовке его земель к вторжению? Не смешно. Без развитого транспортного хозяйства военные операции большими формациями войск были затруднены всемерно. И Дмитрий это понимал. Впрочем, даже если бы очень захотел, то все равно не смог бы оперировать такими формациями. Физически. Потому что даже с учетом института гражданства его мобилизационный резерв в 1376 году был крайне скуден. Не нужно забывать о том, что Москва и Киев в XIV веке — это не север Италии. В этих землях на границе с Диким полем очень малоллюдно. То есть у Дмитрия, при всех его усилиях, просто не имелось подходящего количества людей, которых можно было бы отнять от работ. Разве что крестьяне. Но их тела были крайне хилыми, а социальная активность ничтожна. Без длительного откармливания и воспитания толку от них чуть.

Из всего вышесказанного у Дмитрия был только один путь — добиться радикально качественного превосходства над будущим противником и бить его малыми силами. То есть, опираясь на малочисленное войско, вооруженное карабинами под унитарные патроны и нарезные пушки с гранатами на ударных взрывателях, устроить серию сражений наподобие того, что имело место у Роркс-Дрифт¹. Ну или что-то в том духе.

Дмитрий встал на путь рискованной стратегии. Любая ошибка могла закончиться гибелью маленьких, прекрасно вооруженных отрядов. Но иного пути к победе он не видел.

¹ Сражение при Роркс-Дрифт шло с 22 января по 23 января 1879 года. В ходе сражения полторы сотни английских солдат, вооруженных однозарядными винтовками под унитарный патрон, в обороне смогли разбить около 4 тысяч зулусов.

Часть 1

ВЗЛЕТ

Мир всегда приходит в норму.
Важно лишь, чья она.

Станислав Ежи Лец

Глава 1

**3 апреля 1376 года,
Константинополь**

судьба, выкупленная Дмитрием под официальное торговое представительство Российской Империи в Константинополе, пребывала в тишине и покое. На первый взгляд, Центурия легионеров¹, официально числящаяся здесь, размеренно несла свою службу. Но это спокойствие было исключительно напускным. Обширные склады были забиты легионерами особой когорты, созданной специально для действий в Царьграде и последу-

¹ Центурия легионеров на тот момент насчитывала 100 строевых латников: 40 арбалетчиков, 40 пикинеров, 20 алебардистов. Пикинеры, за отсутствием надобности в пиках для городских реалий, несли службу с большими ростовыми щитами.